

Лю Жуаньян смотрел на Цзы Ся с более чем холодной улыбкой, меч бедного дьявола в его руке не ослабел ни на минуту из-за слов Цзы Ся.

"Друг Даоист, если вы поможете мне очистить Земной огонь, я готов отдать половину таблеток, которые Пурпурное Облако очищало тысячи лет." Zixia была окружена сотнями золотых таблеток, которые имели красноватый цвет под кальцинацией Земного Пламени, вверх и вниз по ее окружению. Летать и танцевать, это было довольно красиво, как эльфы летают.

Тем не менее, эти Джинданы все еще были монахами из плоти и крови минуту назад, они вошли в Zixia View, чтобы искать дорогу, но они не знали, что они направляются к гробнице, где они будут похоронены.

Цзыся увидела, что Лю Янян не заняла позицию, ее сердце впало в беспрецедентную панику, эта паника похожа на тот день, когда она знала, что ее конец близок, она посмотрела на Лю Янян и искала по воспоминаниям в ее сердце.

Она совсем не помнила Лю Яняна. С тех пор, как она попала в царство младенцев, она относилась к джиндановским культиваторам как к насекомым.

С тех пор, как Лю Жуаньян вырвался из печати, он не задумался о таблетках, и условия, которые сказала Цзыся, ни в коем случае не привлекали его.

"Зиксия, есть причина и есть эффект, если бы ты встретила меня, я боюсь, что не смогла бы получить кармический огонь, и тысячи лет спустя, я боюсь, что больше не могу. В человеческом мире, возможно, мне придется поблагодарить вас за ваш отказ". После того, как Willow Residual Sun сказал это, он открыл золотое тело, которое показало предзнаменование битвы.

Цзыся посмотрела на Лю Руяна с горечью в сердце, никогда не думала, что ее непреднамеренные действия тогда бы закончить свой собственный путь сегодня, если бы она могла предсказать это заранее, она бы, безусловно, сформировали бы хорошую карму с ним.

"Даосист, вы действительно настолько решительны, что нет места для обсуждения?" Zixia не было намерения сдаваться в своем сердце, срок приближался, если она не может уточнить огонь земли, она, безусловно, умрет, но в данный момент был сильный враг. Даже если вам удастся его убить, вы будете измотаны и потеряете последний шанс, но вы столкнетесь с Красным Лотосом. Насколько он уверен в себе в промышленном пожаре?

Лю Жуаньян указал на многочисленные джиндановские культиваторы и сказал: "Ты дал им шанс?".

Цзыся послушала слова Лю Жуаньяна и с презрением сказала: "Это всего лишь кучка джиндановских культиваторов". Она только что закончила свои слова, понимая, что они неуместны, но не в состоянии их отозвать.

Поскольку Лю Жуаньян слушал ее слова, он уже знал в своем сердце, что тогда, когда он пошел просить аудиенции с Zixia View, я боюсь, что она также сказала так пренебрежительно". Даже маленький джиндановский культиватор хочет меня видеть?"

"Друг Даоист, мне не нужно, чтобы вы помогли мне усовершенствовать Земной Огонь, просто скажите мне усовершенствовать Красный Лотос Карма Огонь таким образом, и я дам вам весь Вид Зиксии." Zixia поставила свою последнюю ставку, Zixia View была кровь ее сердца, и, чтобы иметь возможность отдать ее в этот момент показал, что она была отодвинута до предела.

Лю Жуаньян нежно сказал: "Маленький пурпурный вид на облака, я все еще не вижу его в своих глазах".

Пламя под землей горы Zixia распространилось и магма прокатилась снова, как будто на этот мир повлиял менталитет Zixia.

"Даосист", что тебе нужно? У вас должна быть цель прийти на Zixia View, скажите мне, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы удовлетворить вас". Зиксия заговорила, стоя над магмой, пламя под ее ногами конденсируется в высокий столб, чтобы удержать его.

Она тихо активировала образование, и образование за пределами Purple Haze сократилось в направлении Алхимической башни, конденсируя всю свою мощь в направлении башни.

Вопрос в сознании Лю Остаточного Яна был решен после того, как он вошел в Пурпурный Вид Тумана.

Почему Purple Haze View обеспечил большое количество таблеток для Мирового Боя? Эта загадка была раскрыта после того, как Лю Жуаньян увидел, что сделал Цзыся, и эти таблетки были даны различным сектам в обмен на них. Жизнь монахов и рыхлых земледельцев, которые спрашивали о приезде, была всего лишь разной рыбой, и раз уж они здесь... ложкой.

Zixia View не был слишком глубоко связан с мировым событием в области боевых искусств, и отсюда уже нельзя было получить какую-либо жизненно важную информацию.

Ее взгляд смотрел на Лю Жуаньяна, сильнейших монахов в мире были только старик Реинкарнация и Immeasurable старого предка, но они не могли избежать своей судьбы в конце концов, возможно, она должна искать человека, который мог бы помочь ей

В трансе, Willow Остаточный Ян посмотрел на Zixia, как будто ее разум был взволнован, все виды эмоций пришли от сердца, гнева, чувств и других чувств затоплены в, яростно, волшебное пламя бедного меча Ци в руках Willow Остаточный Ян процветал, очищая от отвлекающих факторов в его разуме.

Однако после того, как Лю Жуаньян посмотрел на Цзыся, в его сердце возникло маниакальное

желание.

"Друг Даоист, я надеюсь, что вы рассмотрите это, я, Zixia, культивировал в течение семи тысяч лет и никогда не прикасался к смертному миру, если вы поможете мне очистить огонь земли, чтобы выполнить Я, я, Зиксия, готов к двойному проживанию с тобой, готов выполнять с тобой искусство двойного культивирования, и с тех пор не отвлекаюсь". Голос Цзыся, казалось, звенел в ушах Лю Жуаняна, струящийся с бесконечной нежностью, на самом деле разговаривая с сердцем Лю Жуаняна.

"Нет... как я мог внезапно испытывать к ней такие сильные чувства? Она очаровала себя!" Лю Жуаньян принял решение, Цзыся все же сделал шаг против него, но средства были мягкими и нежными.

"Лю Жуаньян, как долго ты будешь упрям? Разве я не заслуживаю твоей ностальгии?" Цзыся спустилась к Лю Жуаняну и обернула шею Лю Жуаняна парой нефритовых рук.

"Если в вашем сердце есть какая-то путаница, не стесняйтесь говорить со мной, и я отвечу за вас." Она приземлилась позади Лю Жуаняна и обняла его на руки, демонстрируя женскую нежность.

"Ты дао Предтеча Фиолетовых Облаков, в глазах монахов, ты высоко над миром, как будто спустилась небесная дева, которая могла себе представить, что ты откроешь такую зажигательную манеру. на мой взгляд, это не что иное, как делать все, что нужно, ради конца". Голос звучал в воздухе.

Цзыся посмотрела вверх и увидела, что Лю Жуаньян появляется в ста футах от нее, в то время как монах в ее руках был онемевшим взглядом на его лице.

"Прощальное тело! Где ты этому научился? Разве это не Аватар змеи?" Цзыся ослабила свои объятия, выражение ожесточения на ее лице, она никогда не думала, что этот монах не будет очарован ею.

Лю Жуаньян посмотрел на Цзыся и сказал: "Не действуйте напрасно, в вашем сердце, каждый является инструментом, который может быть использован, я абсолютно! Не примет тебя!"

Цзыся была также Shattered Infant Grand Cultivator, с ее собственной гордостью, слыша Лю Руаньян сказать так, она укусила ее губы, ее лицо показывает гнев.

В этом мире она родилась в ту же эпоху, что и Лю Жуаньян, но ей повезло больше, чем Лю Жуаньяну, она плавно переехала, прежде чем ступить в царство Юаньин, и не страдала от тяжелых испытаний, как Лю Жуаньян.

"Помогите мне! В будущем я буду вознагражден!" Цзыся заговорила, почему она никогда не

хотела найти проводника, но она не встретила его с тех пор, как вошла в царство Юань-Ин, мир
Насколько сложно найти сломанный детский культиватор?

Сначала она была только в царстве YuanYing и ей не повезло встретить Разбитых Младенцев, но теперь, когда она ступила в царство Разбитых Младенцев, она обнаруживает, что Разбитые Монахи Младенцев в мире либо поднялись и ушли, либо прячутся и прокрадываются в выращивание, и Даосист Змея, с которым она имела возможность встретиться, все еще марионеточное тело.....

Беспомощность и страх перед смертью заставили ее дрожать.

"Даоист"! Если ты не спасешь меня! И я умру с тобой!" Лицо Зиксии показало безумие, и в течение некоторого времени Меч Бедного Дьявола больше не мог подавлять палящую температуру магмы, которая катилась и текла. Снова кипит.

По средствам, показанным Зиксией, ее сила считалась средней в царстве Разбитого Младенца, уступая Книжному Мудрецу и Даосисту-змею, но будучи сильнее Старшего Тигра и Старшего Дракона.

Сила, которой она обладала, также была чрезвычайно велика, основанная на алхимии Пурпурная Ся Гуань занимала центральное место в мире бессмертного земледелия, и это мировое боевое событие было полностью поддержано Пурпурной Ся Гуань.....

"Зиксия, ты знаешь теорию кармического цикла?" Лю Жуаньян открыла рот, чтобы спросить, Цзыся была рада видеть, что Лю Жуаньян выглядит, как обычно, она даже говорила: "Как только я этого не знала! Но потом я добрался до Небесного Пути, так что я знал кое-что..."

Лю Рэньян убирает бедный волшебный меч и обсуждает Дао с Цзыся.....

Небесная Дао, которую понимает Цзыкся, - это дао без эмоций, дао без эмоций отвергает все эмоции, но ее Небесная Дао атака связана с эмоциями, гневом, чувствами и так далее - все это дао без эмоций, она может спокойно контролировать эмоции соперника в своих руках.

Лю Янян чувствовал, что огромный заговор окутывает его, и все, что он мог сделать, это положить шахматную фигуру, чтобы бороться с ним, Immeasurable Gate была шахматная фигура, Бессмертное царство было шахматной фигурой, и вскоре быть покоренным Цзыся Гуань был шахматной фигурой в глубине вражеской глубинки, только теперь было невозможно быть уверенным, что это был даосский предк Цзыся.

Цзыся была наполнена смятением по отношению к Лю Янян, она была в закрытых дверях уточнения огня земли в течение трех тысяч лет без успеха, как ему удалось усовершенствовать Красный Лотос Карма огонь на стадии Jindan, это пламя было царство выше, чем огонь земли.

После вступления в царство YuanYing, то, что Цзыся чувствовала, было одиночество, никто не понимает, никто не понимает, это чувство она никогда не испытывала раньше, ее хозяин также был ранним культиватором YuanYing.

Когда она прорвалась на среднюю стадию YuanYing, ее хозяин все еще жил в ранней стадии YuanYing до тех пор, пока не умер от старости и не перешел на среднюю стадию YuanYing.

Столкнувшись с блуждающим и безвозмездным путем бессмертного земледелия, все земледельцы страдали, боль от которого могли понять только они сами, великолепный предок Иммейского предка охватил весь мир и основал Иммейские врата, но в конце концов, он все же умер и реинкарнировался.....

Реинкарнационный Старик был еще сильнее, но что бы он ни смог выбраться из уз Небесного Дао, и в конце концов реинкарнация мира за миром, как будто он застрял в болоте.

Магма упала, над магмой, две фигуры стояли в воздухе, две разбитые детские монахи, каждый со своими собственными мыслями.

По мнению Лю Раньяна, если бы он покориł Цзыся, у него был бы дополнительный помощник в Царстве Разрушения Младенцев, и на данный момент эта идея была еще расплывчатой, если бы она покориłась ему верно, его сила значительно возросла бы, потому что до сих пор среди всех помощников Лю Раньяна не было ни одного Младенца Разрушающего Монаха.

Первое, что вам нужно знать, это как вытащить лучшее из огня, а второе, что вам нужно знать, это как вытащить лучшее из огня.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/982617>